

Таёжные противоречия

Крупные и малые лесозаготовительные предприятия должны иметь равные права.

За последние годы на территории Нижнеудинского района появилось несколько предприятий, по-крупному развернувших лесоперерабатывающее производство. Они применяют новые технологии заготовок, строят цеха по переработке древесины, оснащённые новейшим оборудованием. Наряду с ними осуществляют заготовку леса и малые предприятия. В Нижнеудинском районе их пока 17. По сути, это и есть малый бизнес, за который у нас в России ратует вся верховная власть.

На большой рынок эти предприятия не выходят. Заготавливают лес, разделяют его, пилят и реализуют лесопroduкцию на нужды населения на Нижнеудинской территории или в пределах границ области. Кроме того, эти предприятия обеспечивают заказ на дрова сельских школ, детсадов и сельских лечебниц. Ну и самое важное: малый лесной бизнес в районе дал рабочие места целой тысяче человек. Закройся сейчас хоть одно малое лесное предприятие, и в том посёлке, где оно было, замрёт жизнь, впадут в бедность семьи.

В Нижнеудинском районе сегодня грядёт разрушение сразу 17 предприятий. А значит, целой тысяче семей грозит настоящий крах. Сегодня такая ситуация, похоже, складывается по всей области.

...Всё началось с областного закона «Об исключительных случаях заготовки древесины на основании купли-продажи лесных насаждений в Иркутской области», который был принят 29 декабря 2007 года. Вот как объясняет содержание этой статьи в областном законе начальник управления по промышленности администрации Нижнеудинского района Виктор Брюхачёв:

– На основании нового областного закона для малого лесного бизнеса, по существу, отменено право вести заготовку древесины в коммерческих целях – его не допустили к участию в лесных аукционах. Сегодня малые предприятия района доиспользуют зимние запасы сырья, а дальше – остановка. И это произойдёт очень скоро, думаю, они продержатся до начала лета.

Пункт 6 статьи 75 в областном законе оставляет малому бизнесу только муниципальный заказ на древесину. Это, прежде всего, поставки топливных дров для муниципальных теплоисточников, лесотехнических материалов для ремонта и строительства социальных объектов. Вряд ли нужно объяснять, каковы сегодня возможности нового строительства и даже всего лишь ремонта социальных объектов. Они – самые минимальные. Так что рассчитывать на этот вариант просто не приходится. Остаётся заготовка дров в объёме не более 20 тысяч кубометров на целый год. Но, как известно, заготовка дров – это сезонная работа. А предприятию необходимо обеспечить круглогодичный цикл работы, иначе ему просто не выжить. И потом, разве непонятно, что «дровяного» бизнеса, как такового, быть не может? Это заведомо убыточный путь для любого предприятия, так как муниципалитет предлагает цену на дрова вдвое дешевле их себестоимости. Специалисты хорошо знают, что при ведении рубок главного пользования до 20-30 процентов, а иногда и более от общего запаса древесины на лесосеке, составляет дровяная древесина – это хвойные и лиственные породы. А в районе и так никогда не было проблем с дровами.

Следует отметить важный факт: лесосырьевая база района ещё в советские времена была истощена концентрированными крупномасштабными лесозаготовками. Оставшиеся, наиболее экономически приемлемые участки лесного фонда, переданы в аренду крупным лесозаготовителям. Малый же бизнес всегда вёл заготовку в недорубах прошлых лет, на болотах и других «неудобицах», где для крупного бизнеса исключена эффективная лесозаготовка.

Декларативно в ст. 4 Лесного кодекса установлено, что участниками лесных отношений являются Российская Федерация, её субъекты, муниципальные образования, юридические лица и граждане. Как бы в подтверждение этого права статья 29 кодекса гласит, что граждане и юридические лица осуществляют заготовку древесины на основании договоров аренды лесных участков или договоров купли-продажи лесных насаждений. В обоих случаях договоры заключаются по результатам открытых аукционов.

Таким образом, Федеральный закон предоставил возможность выбора одного из вариантов субъекту лесного бизнеса. Но в любом случае оба варианта предусматривают заготовку древесины в коммерческих целях. Причём равные права предоставлены и крупному лесному магнату, и представителю малого бизнеса.

По существу, так должно быть не только в лесной, но и в любой другой отрасли. Крупный и малый бизнесы должны сосуществовать друг с другом на принципе обоюдной выгоды. Равные права, прописанные в законе, исключают всякие противоречия между ними.

По поводу назревшей проблемы в связи с новым областным законом к губернатору во время его визита в Нижнеудинский район в феврале этого года обратились и руководство района, и сами предприниматели. Но и этим устным обращением последние не ограничились.

Трудно было поверить в реальность нового решения. Очевидно, что областными чиновниками, курирующим региональный лесопромышленный комплекс, при подготовке закона удалось увести в сторону депутатов Законодательного собрания от истинного положения дел. Концепция в законе об «исключительных случаях» заготовки древесины совершенно оторвана от реальности, так как, по его трактовке, малый лесной бизнес лишён права на участие в аукционе. Без преувеличения можно сказать, что роковая ошибка областных законодателей может дорого обойтись. Напряжённая социальная обстановка из-за назревающей безработицы – это лишь одна сторона дела, хотя и достаточно важная. Вторая же – экономические потери, которые уже ощутимы. Из-за остановки малого лесного бизнеса объёмы лесозаготовок, например, в Чунском районе упали на 17 процентов, в Нижнеудинском – уже на 20. Картина ясна – чиновники пошли против малого лесного бизнеса, они закрыли легальную открытую заготовку древесины и её распиловку.

У районных администраций есть все основания для глубоких переживаний из-за назревшей ситуации. В своё время вместе с лесозаготовителями они пережили обвал леспромпхозов. И когда в Нижнеудинске лесной комплекс начал возрождаться, причём именно с малого бизнеса, его поддержала районная администрация. Вот почему сейчас всеми правдами она готова отстаивать права малых лесных предприятий.

Прежний губернатор настойчиво проводил политику жёсткости в отношении глубокой переработки древесины. Но лес-«кружляк» до сих пор остаётся в преимуществе. Причём огромные его объёмы заготавливаются нелегальным способом или, проще сказать, воровским. Об этом открыто говорили областным чиновникам руководители нижнеудинских предприятий. Также по этому поводу неоднократно выступал заместитель мэра района Сергей Куклин. Реакция не заставила себя ждать. От областных чиновников вдруг появилось распоряжение – организовать на местах терминалы. По сути, это места отгрузки готовой лесопродукции.

В Нижнеудинском районе было организовано четыре таких терминала. Правда, непонятно, каким образом здесь право на организацию терминала и отгрузки на экспорт пиловочника получила фирма ООО «Транссервис». Администрация района категорически была против, поскольку эта фирма занималась исключительно скупкой пиловочника, зачастую – неизвестного происхождения, отгружая его на экспорт. При этом никакой речи о главном условии – аренде участка лесного фонда – не велось, так же как и о мощностях по переработке. Само по себе «присутствие» этой фирмы на терминале свидетельствовало о том, что здесь что-то не так.

Почти полгода в районе была обстановка нервозности, нестабильности. На деле терминалы добавили хлопот, но не изменили к лучшему ситуацию с реализацией лесопродукции, так же как и не активизировалась борьба с нелегальными рубками. Более того, поскольку лесным предприятиям, в основном из ряда небольших, пришлось заниматься перевалкой продукции со своих отгрузочных площадок на терминал – с той же Худоеланской станции, из посёлка Шумский и других пунктов, это повлекло за собой дополнительные расходы, да плюс ещё и оплата за услуги терминала. Только вот на воровстве леса эта мера также никак не отразилась. Китайцы, как ни в чём не бывало, беспрепятственно скупают лес и отгружают его со своих тупиков.

После неудачного эксперимента с терминалами в области была создана Байкальская лесная биржа. Она должна была прежде всего обеспечить рынок сбыта. Ей предстояло найти наиболее выгодных партнёров, словом, помогать участникам биржи в реализации продукции. По мнению авторов идеи, всё это должно было положительно отразиться на ценах. Для всех без исключения участников биржи был установлен взнос в сумме 500 тысяч рублей. Вот этот денежный взнос и стал определяющим фактором в деятельности биржи, а всё остальное, ради чего её создавали, уже не имело значения и было напрочь забыто.

По мнению многих предпринимателей, лесная биржа в иркутском варианте сама себя дискредитировала. Остаётся только удивляться терпению, настойчивости и живучести наших малых предприятий. Их

руководители, несмотря на препоны со стороны чиновничества и многочисленных структур, борются за существование. Хотя нормальной жизнью это назвать нельзя. Не случайно президент Дмитрий Медведев столь серьёзно озабочен судьбой малого бизнеса. Хорошо, если за его выводами последуют какие-то правовые действия. Хочется надеяться, что тревога за малые предприятия в лесном бизнесе не будет снята с повестки дня и в нашей области.

А пока, видимо, в противовес здравому смыслу в нашем регионе в конце 2007 года и родился Закон № 146-ОЗ, который уже начал действовать в полную силу. Это значит, что проблема участия малого бизнеса в лесных аукционах осталась открытой. Представителям малого бизнеса области, по сути, перекрыли «кислород» и обрекли их на гибель. К примеру, в рекреационную зону на Байкале – в Голоустное – сегодня нужно вложить миллиарды рублей, чтобы получить 2,5 тысячи рабочих мест. Здесь же новый закон в одном лишь районе уничтожает тысячу рабочих мест.

А что сегодня малым предприятиям делать с лесной техникой, в которую вложены десятки миллионов рублей? Какую проблему решают власти, принявшие закон, безжалостно уничтожающий малый бизнес? Если целью была борьба с незаконными рубками леса, то причём здесь законопослушные лесозаготовители? С воровством леса должны бороться правоохранительные органы и не стричь всех под одну гребёнку. Более того, так называемые «чёрные лесорубы» уже давно для себя усвоили, что их противоправной деятельностью власти серьёзно не занимались и заниматься не будут. Получается, что главное в этом процессе – создать видимость борьбы с коррупцией. Иначе почему так затянута борьба с лесными ворами?

По мнению специалистов, в Иркутске идея создания биржи потерпела фиаско. Это произошло потому, что биржа увлеклась взиманием денег и забыла о своих основных функциях. Кстати, критиковали работу Байкальской лесной товарной биржи и на правлении Союза лесопромышленников области, где, в частности, говорилось о том, что нередко продавец лесопродукции сам приводит на биржу покупателя, сам за него платит процент бирже, лишь бы быстрее получить состав для отгрузки.

В открытом письме губернатору предприниматели В.Бакунец, В.Доморуков, А.Звонков, М.Мовилян, А.Точило, В.Филошин всё-таки выражают надежду на то, что ответственные за работу лесного комплекса областные чиновники сделают всё, чтобы состоялись аукционы по продаже права на заключение договоров купли-продажи лесных насаждений. Они задают прямой вопрос: «Кому сегодня выгодно уничтожить малые лесные предприятия?» Но получают ли на него ответ – пока не ясно. Можно ли одним росчерком пера развалить то, что по крупицам создавалось и приносило пользу людям? На такой «размах» способны лишь те чиновники, которым нет дела до государства и людских судеб.

Предприниматели считают, что на самом деле среди областных чиновников нет заблуждающихся: лес был и остаётся для отдельных чиновников плацдармом для обогащения. И тут уж не до интересов территорий, а тем более – мелких предприятий, которые можно легко закрыть одной строкой в законе. Всё внимание областной власти обращено на крупные предприятия лесного бизнеса. Для них организован беспрепятственный доступ к лесным ресурсам, для них резервируются крупные доступные и самые продуктивные участки лесного фонда. Но нужно понять, что большой бизнес не сможет обеспечить освоение всей расчётной лесосеки. Именно малый бизнес максимально приближен к местам заготовки. Десятки предприятий малого бизнеса сегодня никак не вписаны в стратегию развития лесной отрасли области, следовательно, они обречены на смерть.

Такова окончательная оценка ситуации. И трудно к ней что-нибудь добавить.

Автор: Людмила Черных © Восточно-Сибирская правда ЭКОНОМИКА, БАЙКАЛ 👁 1772 27.05.2008, 11:10
👁 143

URL: <https://babr24.com/?ADE=45846> Bytes: 12458 / 12458 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)